

**Неизвестные страницы истории. М. В. Баград
и его «связи с библиотечной классификацией»**

**Unknown Chapters in History. M. Bagrad and His
«Relationship with Library Classification»**

**Невідомі сторінки історії. М. В. Баград і його
«Зв'язки з бібліотечною класифікацією»**

Сукиасян Э. Р.

Российская государственная библиотека, Москва, Россия

Eduard R. Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Сукиасян Е. Р.

Російська державна бібліотека, Москва, Росія

Рассказывается о жизни и основном труде Михаила Васильевича Баграда (1913-1996) «Общая классификация наук и её связь с библиотечной классификацией» (1967), в котором автору удалось предложить смелые решения старой философской проблемы.

The paper deals with the life and basic work of Mikhail Bagrad (1913-1996), «General Classification of Sciences and its Relationship with Library Classification» (1967), in which the author proposed bold ways of resolving an old philosophical problem.

Розповідається про життя і основний доробок Михайла Васильовича Баграда (1913-1996) «Загальна класифікація наук та її зв'язок з бібліотечною класифікацією» (1967), де автору вдалося запропонувати сміливі рішення старої філософської проблеми.

«Общая классификация наук и её связь с библиотечной классификацией» — эту небольшую книжку (1) в голубой обложке можно встретить в библиотеках и в библиографиях. Изданная в Риге в 1967 г., сегодня она вряд ли привлечет внимание исследователей. Ничего не говорит и фамилия автора. Неумолим ход истории. Пройдет еще несколько десятилетий и уже никто не вспомнит о беспокойном человеке, смелом ученом и прекрасном организаторе. Будут преданы забвению его идеи.

Мне посчастливилось хорошо знать М. В. Баграда, наша переписка продолжалась почти 30 лет. Мы впервые встретились накануне организованного в Риге «судного дня», когда М. В. Баграда собирались исключить из партии и снять с должности заведующего кафедрой в университете за попытку «критики положений Ф. Энгельса в области классификации наук». За восемь десятилетий — с момента опубликования «Диалектики природы» в 1925 г. — никто из философов так и не взялся развить или дополнить идеи классика. Все без исключения, в их числе академик Б. М. Кедров, давали лишь описание и осторожные комментарии.

«Нашелся выскочка и мы вынуждены Вас побеспокоить...» — этими словами приветствовал меня, совсем молодого преподавателя Краснодарского института культуры, ректор университета, — «Завтра состоится принципиальная дискуссия по ошибочно опубликованной нами книге». Предлагалась роль «адвоката» на хорошо организованном процессе, так как моя рецензия (2) оказалась единственной положительной среди десятка «разгромных» отзывов. Забегая вперед, скажу — в тот раз мы с М. В. Баградом «дело выиграли», никаких партийных и организационных решений не последовало.

Михаил Васильевич Баград родился в Риге 21 ноября 1913 г. в семье учителя. Фамилия отца и дела — Васильев — спустя шесть лет была изменена родителями по причине, оставшейся неизвестной. Отец был русским, мать — латышкой. В семье говорили на русском языке, но латышским все владели свободно. После окончания школы М. В. Баград работал в порту, здесь стал посещать партийные собрания, в 1939 г. вступил в коммунистическую партию. Этому предшествовал поистине героический поступок: в ночь на 1 мая 1939 г. неизвестный молодой человек поднялся на самый верх стоящего на вокзальной площади металлического столба и укрепил на нем красный флаг. На обратном пути он обмазал столб густой и скользкой краской и снял все ступеньки, по которым поднимался. С рассвета сотни собравшихся (рядом с вокзалом — центральный рынок) наблюдали «спектакль», который давала жандармерия на протяжении нескольких часов. Снять флаг никак не удавалось. Около полудня выстрелом специально привезенной пушки срезали верхушку столба. Виновного нашли в тот же день. На допросе били нагайками, но через сутки отпустили: «хулиган» заявил, что действовал по собственной инициативе. Несколько шрамов на спине остались навсегда.

С началом Великой Отечественной войны М. В. Баград сражался в партизанских отрядах на территории Латвии, уничтожал фашистов и предателей. Был тяжело ранен (перебита левая рука, несколько пальцев не двигались), но инвалидом войны себя не признал. Закончив Республиканскую партийную школу, стал преподавать в ЛГУ, защитил диссертацию. Многие годы доцент, кандидат экономических наук М. В. Баград преподавал «Научный коммунизм», выбирался заведующим кафедрой. Сдать ему экзамен с первого захода удавалось немногим.

С чего бы его начали интересовать вопросы библиотечной классификации? М. В. Баград многие годы занимался разработкой интересной проблемы: о взаимосвязи философии, социологии и социальной практики. Пришлось интересоваться классификацией социальных (общественных) наук. Изучив монографию Б. М. Кедрова «Классификация наук», он остался не удовлетворенным — речь шла, в основном, о науках естественных. Михаил Васильевич обратился к первоисточникам, проследил развитие представлений о классификации наук от Демокрита и Платона до наших дней. Некоторые оценки, данные, например, Б. М. Кедровым и Е. И. Шамуриным, оказались не вполне корректными. Так начала рождаться рукопись будущей монографии. Но М. В. Баграда интересовали не только философские основы, но и практические, прикладные стороны проблемы. «Необходимость в систематической разработке принципов классификации наук, читаем мы во Введении, — вызывается следующими наиболее важными обстоятельствами:

1. Возникновением и развитием в ходе научно-технической революции многих новых наук, для которых нужно найти их определенное место в общей системе знаний.

2. Важностью и неотложностью определения предметов наук, их соотношения и разграничения, для того, чтобы избежать повторяемости в исследовательской и педагогической работе, обеспечить всеобщий прогресс знаний.

3. Перестройкой структуры учебных заведений — созданием новых кафедр, факультетов, вузов, усовершенствованием учебных программ и планов в связи с введением преподавания новых наук.

4. Реорганизацией структуры научно-исследовательских учреждений, созданием новых лабораторий, институтов для исследований в области новых наук.

5. Совершенствованием подготовки педагогических, научных, народнохозяйственных кадров в связи с внедрением в народное хозяйство новых научных достижений.

6. Совершенствованием информации о новейших знаниях, что очень важно в условиях накопления громадного объема литературы по различным вопросам, и т. д. « (1. С.3)

Вчитаемся в эти строки, написанные в середине 60-х годов — сегодня они звучат более актуально.

Прочитав у Б. М. Кедрова, что к практической реализации принципов классификации наук ближе всех подошли создатели «Библиотечно-библиографической классификации» (ББК), М. В. Баград нашел в Риге таблицы ББК, но не целиком — издание еще не было завершено. В сентябре 1966 г. он пишет в Москву, в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) письмо с просьбой выслать ему все опубликованные выпуски и высылать впредь — до окончания издания, объясняя свою просьбу тем, что заканчивает работу над книгой. Заместитель директора ГБЛ Ф. С. Абрикосова со словами «Что вы об этом думаете?» передала письмо мне (будучи аспирантом, я параллельно работал в Ленинке и был одним из её помощников). Я собрал комплект из опубликованных к этому времени выпусков и отправил в Ригу, сопроводив небольшой запиской, в которой просил автора поподробнее рассказать о готовящейся монографии.

Так началась переписка, которая не прерывалась до самой смерти М. В. Баграда. В январе 1968 г. в ГБЛ был получен обязательный экземпляр книги «Общая классификация наук и её связь с библиотечной классификацией». Самое интересное в ней мне уже было знакомо — таблицы «Общей классификации наук» (1. С.90-99) — смелую, новаторскую часть книги я получил от автора в машинописи еще осенью 1967 г. Но книга позволила разобраться в основной концепции автора, затрагивающей фундаментальные основы «энгельсовской» теории, в соответствии с которой в основе классификации наук лежат формы движения материи. Ф. Энгельсом был сформулирован «закон классификации наук», значение которого никем не опровергалось.

М. В. Баград формулировал иначе, полнее, в сравнении с Ф. Энгельсом, закономерности определения предмета, места наук в их общей системе:

«Предмет науки определяется сочетанием дискретного вида, стыка дискретных видов с атрибутом, определенностью. Или взаимопроникновением атрибутов, определенностей природы, общества и познания...

Место науки в системе наук определяется 1) местом расположения дискретного вида, стыка видов природы, общества и познания в общей линии их развития от низшего к высшему, от простого к сложному. 2) местом расположения атрибутов, определенностей, их стыков. 3) местом сочетания дискретных видов, их стыков, с атрибутами, определенностями» (1. С.118-119).

Чтобы понять применяемую систему терминов, достаточно было обратиться к таблице общей классификации наук. Здесь надо сказать, что до сих пор практически никогда общая (философская) классификация наук не представлялась в табличном виде, на двухмерной основе. Как правило, науки выстраивались в ряд

(что в целом устраивало создателей библиотечных систем, линейных, одномерных в своей основе). Когда же речь шла о классификации наук, всегда говорилось, что она «вероятно» носит трехмерный, пространственный характер. Вот «Физика», рядом — «Химия». Между ними две науки — «Химическая физика» и «Физическая химия». Все четыре «ядра» связаны между собой. Вот «Биология». На пути к «Химии» находится «ядро» самостоятельной «Биохимии». Понятно место и связи других наук, например, биофизики и т. д.

Мыслить на эту тему можно, но как представить на листе бумаги эти науки («ядра») и связи между ними? Самое главное: как отойти от примеров в области естественных наук к наукам общественным?

Таблицу М. В. Баграда описать можно, она двухмерная. По вертикальной оси (в колонке слева) перечислены ступени развития природы, общества и познания, дискретные виды материи от простого к сложному — элементарные частицы, атомы, молекулы, агрегаты молекул, тела, системы небесных тел, Земля (кристаллы, минералы и т. д.), живая клетка, живые организмы (от микроорганизмов до растений и животных), люди как живые организмы, человек, общество, наука, система общественных отношений, общественная психология, мозг, познание, мышление, речь, культура. По горизонтальной оси (в головке таблицы, вверху) представлены атрибуты, определенности и формы существования материи (движение, время-пространство), количество, количественная определенность материи, формально-логическая и диалектико-логическая определенность объективной реальности.

На пересечении вертикальной и горизонтальной составляющих образуются вертикали, относящиеся к формам движения материи, основным (теоретическим) наукам, соответствующим практическим наукам, кибернетическим наукам (отражающим авторегуляцию как одну из сторон движения), историческим наукам, пространственно-структурным наукам, математическим и статистическим наукам, философским наукам. Вся совокупность современного знания «укладывается» в рамки таблицы. М. В. Баград, аналогично Д. И. Менделееву, предусмотрел возможности оформления накапливаемых научных представлений в науки, оставив в таблице пробелы и пустоты. Некоторые из них за период в три с лишним десятка лет заполнились...

Рабочая гипотеза, таким образом, подтвердилась. И это позволило М. В. Баграду сформулировать Закон классификации наук: «Науки классифицируются в зависимости от ступеней развития дискретных видов материи, их стыков в сочетании с последовательным расположением её атрибутов, определенностей и их стыков» (1. С.119-120). Заметим: с законом классификации наук Ф. Энгельса противоречий нет.

На основе таблицы общей классификации наук М. В. Баград предложил собственную «Линейную (библиотечную) классификацию литературы». Она чрезвычайно напоминает ряд, к которому пришли в результате многолетних дискуссий члены «Классификационной исследовательской группы» (КИГ) Великобритании.

В феврале 1968 г. моя рецензия на книгу М. В. Баграда была готова, принята в выпуск 39 сборника «Библиотеки СССР». Летом сборник вышел в свет. Наша переписка на время остановилась, так как после защиты диссертации в апреле 1968 г. я получил назначение в Краснодарский институт культуры и летом выехал к новому месту работы. Каково же было моё удивление, когда меня вызвал ректор и показал приглашение прибыть в Ригу для участия в дискуссии по книге М. В. Баграда (все расходы брал на себя ЛГУ, что снимало много проблем).

На вокзале меня встречал М. В. Баград — человек не запоминающейся внешности, среднего роста, худой, с портфелем в руках. Мы виделись впервые, но по первому впечатлению становилось ясно: произошло что-то непоправимое. Через четверть часа в кабинете ректора ЛГУ выяснилось: комиссия, в которую входили партийные работники и крупные ученые университета, обнаружила в книге «крамолу». Там же ничего такого нет, успел сказать я. Вы читать не умеете, ответил ректор, вручая «Заключение» комиссии.

Документ был интересный. Нельзя, оказывается, кандидату наук не соглашаться с академиком. Раз Б. М. Кедров пишет, значит это правильно. Как можно писать, сидя в Риге: «На наш взгляд, у Б. М. Кедрова не совсем удачна периодизация наук. Всю историю классификации наук он делит на два этапа — этап Энгельса и этап Ленина...». На следующий день, выступая на заседании один из слишком горячих «ученых» процитировал эти строки, остановился и окинув взглядом зал сказал: «Он, что, хочет, чтобы был этап Баграда?». Это был подарок: выступая, я дочитал цитату до конца: «На наш взгляд, классификацию наук, как и всякую идеологическую науку, следует периодизировать по социальным формациям развития человеческого общества» (1. С.83). Но, чтобы дойти до этого положения, надо было спокойно прочитать следующие 13 строк!

Не могли философы пройти мимо безобидной фразы М. В. Баграда, обнаруженной на той же странице: «Но надо двигаться дальше». По тексту было ясно: речь идет о работе, проведенной Б. М. Кедровым. Но замечание приняли «защитники» Ф. Энгельса. Одним из них было сказано: «Я больше 20 лет преподаю марксизм-ленинизм. И никому не позволю «двигаться дальше»!

Предполагалось, вероятно, что дискуссия будет иметь «конкретные результаты». Моим соседом оказался представитель республиканского Главлита, в папке которого лежал заготовленный проект приказа об изъятии книги из продажи и фондов библиотек.

Надо было защищать Михаила Васильевича. Мне очень помогло то, что сам я защищал диссертацию всего лишь несколько месяцев назад. Имея в руках текст «Заключения», я первым делом попросил моё выступление перенести в конец. И с этой просьбой согласились, предполагая, как стало ясно потом, что я откажусь от него совсем. По списку, заранее переданному работникам Университетской библиотеки, я получил в перерыве целый портфель с томами сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, двухтомником Е. И. Шамурина, некоторыми выпусками таблиц ББК. К счастью, регламента не было. Вместе с «обвиняемым» мы выступали и отвечали на вопросы почти два часа. На глазах всех присутствующих ректор ЛГУ, как оказалось — единственный, поддерживающий М. В. Баграда, разорвал «Заключение» комиссии и проект подготовленного заранее решения. В заключительном слове меня поблагодарили «за высокую оценку Университета, которым опубликована смелая монография». А М. В. Баград получил «добро» ректората на организацию в Риге, в ЛГУ, встреч специалистов по классификации.

В последующие годы Михаил Васильевич развил бурную деятельность, начал активную переписку с учреждениями и специалистами. Только через несколько лет ему удалось организовать первую конференцию по вопросам классификации (3), Вторая конференция состоялась через два года в Риге (4). Как одному человеку, работающему, как правило, без оргкомитета, удалось найти, списаться, убедить в необходимости участия, усадить в одну аудиторию, познакомить, заставить понять друг друга представителей самых разных организаций, между которыми бывало порой злобное противостояние? Ведь участниками конференций были крупнейшие специалисты в области информатики (А. И. Черный, Р. С. Гиляревский, Д. Г. Лахути, М. Л. Колчинский и др.), документоведение и архивное дело представляли ГГ. Воробьев и К. И. Рудельсон, библиотечное дело — С. К. Виленская, Н. П. Журжалина, А. А. Панов, Э. Л. Шапиро, Э. Р. Сукиасян. Многие из нас «до того» знали друг друга по публикациям в печати, но мы уезжали друзьями и единомышленниками — и в этом смысле значение конференций, организатором которых был М. В. Баград, трудно переоценить.

Распад Союза Михаил Васильевич переживал как личную трагедию. В независимой Латвии, в которой восстанавливались порядки, против которых он боролся в молодости, насаждался гипертрофированный национализм, скрытно велась борьба с коммунистами, он, член партии со стажем больше 50 лет, стал не только ненужным, но и потенциально опасным для своих близких. Сознание полной беспомощности привело его к решению: в 1994 г. он отдаёт городу свою роскошную квартиру в центре Риги и переселяется в рижский социальный пансионат «Гайльзерс». О его смерти 12 июня 1996 г. мне сообщает директор пансионата.

Литература

1. Баград М. В. Общая классификация наук и её связь с библиотечной классификацией / М. В. Баград; Латв. гос. ун-т. — Рига: Звайгзне, 1967. — 166 с. — 1000 экз.
2. Общая классификация наук и её связь с библиотечной классификацией / Э. Р. Сукиасян // Б-ки СССР. — 1968. — Вып.39. — С.102-104.
3. Республиканская научная конференция «Классификация информации и научное управление развитым социалистическим обществом» состоялась в Риге 4-5 февраля 1975 г.). Материалы Конференции публиковались в межвузовском сборнике научных трудов «Проблемы научного управления социалистическим обществом» (Вып.4. — Рига, 1977). См. также: Конференция по классификации информации / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. — 1975. — № 4. — С.98-100.
4. Всесоюзная научная конференция «Единая система информационно-поисковых языков» состоялась в г. Юрмала, Латв. ССР, 6-8 сентября 1977 г. Материалы конференции опубликованы: Единая система информационно-поисковых языков: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф., Латв. ССР, г. Юрмала, Майори, 6-8 сент.1977 г. — Рига, 1977. — 171 с. См. также: Всесоюзная конференция по проблемам ИПЯ / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. — 1978. — № 2. — С.106-111.